

Этим ходом Труд загнала Бога Исцеления в угол. Ему не нужно было использовать диагностическое заклинание, чтобы понять, что никакое зелье не спасёт его товарищей по команде. Их раны были слишком глубоки, и, если не дать им жизненной силы, любая попытка исцеления будет столь же смертельной, как и сама рана. Кришна Манохар знал, что все кончено. Ему не удалось спасти своих спасителей, и теперь, ослабленный и одинокий, он не мог сравниться со своим врагом. Все они скоро будут мертвы, единственное, что он мог изменить, это порядок их смерти. Безумный Профессор наконец-то испытал поражение, и на вкус оно было очень горьким. Монументальная самооценка, которая была маяком всего его существования, рассыпалась как карточный домик. Он стоял с пустым взглядом, неспособный реагировать.

«Я не могу выиграть. Нет смысла играть, если я не могу выиграть», — подумал он.

Безумная Королева даже не побеспокоилась о нём, и приступила к следующей цели. Её план был жесток и осуществлён с такой точностью, что внушил бы ужас любому здравомыслящему человеку. К сожалению, её последние противники не подходили для этого. Ни один из них не был готов умереть, или сдаться. Манохар сражался только ради победы, в то время как они были довольны тем, что ещё живы.

— Ты уже успел ударить её, а она всё ещё жива. Что случилось? — спросила Джирни, пока Труд выкрикивала своё обещание.

— Проблема не в мече, с ним я справлюсь, — сказал Лит, оставив её под впечатлением. — Доспехи блокируют все мои атаки, и в поединке чистой магией я ей не соперник. Пока она может сосредоточиться только на противодействии моим заклинаниям, у меня нет шансов на победу.

— Возможно, у меня есть решение для этого, — там, где другие видели только обещание Безумной Королевы о смертном приговоре, Джирни видела возможность. — Мне нужно, чтобы ты выиграл для меня немного времени, ты сможешь это сделать?

Лит кивнул в ответ. Между ними появилась Труд, она ударила его по диагонали, одновременно обрушив на Джирни град острых сосулек. Лит с лёгкостью блокировал меч Артана, а Джирни перекатилась за соседнюю колонну и избежала превращения в шашлык. Благодаря тому, что Солус черпала силу из гейзера маны, Лит был все так же силен, как и в начале боя. Тело Труд, наоборот, было сильно ослаблено после удара тремя заклинаниями пятого уровня. Из-за этого физический разрыв между ними стал ещё больше. Лит попытался отвести клинок противника в сторону, чтобы ударить её головой, но Труд предвидела его движение. Она не сопротивлялась, из-за чего он применил слишком большую силу и потерял равновесие. Безумная Королева использовала эту долю секунды, чтобы сделать шаг вперёд и нанести удар плечом в грудь Литу. Это толкнуло его назад и выжало воздух из лёгких, оставив его беззащитным.

«Даже если моя сила уменьшилась, моего мастерства более чем достаточно, чтобы избавиться от него», — подумала она.

Когда она попыталась сделать выпад в его грудь, Лит отклонил её клинок, держа Гейткипер в левой руке, и ответил на удар. Он использовал импульс атаки Труд, чтобы удвоить силу своего удара в плечо. Она была слишком близко, чтобы избежать этого и последующих ударов. Доспехи могли бы предотвратить часть повреждений, но Лит был намного тяжелее и сильнее её, держа Труд в воздухе так, чтобы она приземлилась на его правый апперкот. И снова доспехи Артана отразили удар, но когти на перчатке Литы все же выполнили свою миссию. Солус окутала себя гравитационной оболочкой, достаточно сильной, чтобы открыть глубокий порез прямо над левым глазом Безумной Королевы.

Из раны обильно потекла кровь, ослепив её.

— Это ловушка! — констебль ждала этого момента, чтобы нанести удар. Репутации Джирни было достаточно, чтобы даже Труд боялась её находчивости. Безумная Королева не сводила глаз с Литы, а сама с хирургической точностью наносила удары в слепую зону, где должна была находиться Джирни.

Вот только её там не было. После броска Джирни бросилась к Манохару, чтобы вывести его из детской истерики.

— Какого черта ты делаешь? Почему ты не помогаешь? — сказала она, брызгая зельями и тониками на двух упавших чароломов. Зелья не могли спасти их жизни, но могли оставить их в сознании на некоторое время.

— Один целитель не может спасти двоих людей одновременно, — ответил он. — Даже если бы это было возможно, это было бы бессмысленно. Мы сделали всё возможное и... — Это слово никак не хотело слетать с его языка. — У меня не осталось достаточно маны, чтобы победить её. Если бы не эти проклятые артефакты, поддерживающие её. Ты бесполезна, а он слишком не опытный. Всё кончено.

— Нет, это не конец, тупица! Ты забыл о заклинании Чистый сланец? Оно может вывести из строя её доспехи, — прошептала Джирни.

— Думаешь, я не пытался? — сказал он, указывая на многочисленные порезы на своём профессорском жилете. — Мне нужно прикоснуться к ней, чтобы активировать заклинание, а она слишком быстра. Мои конструкции не могут передавать заклинания, и в последний раз, когда я попытался приблизиться к ней, я чуть не потерял свои руки!

— Слушай внимательно, взрослое дитя! — рыкнула Джирни. — Ты подготовишь это проклятое заклинание, а мы сделаем всё остальное. Ты поймёшь, когда действовать.

Тем временем замешательство Труд брало верх. Порез был слишком глубоким, и первая магия не могла быстро его залечить, из-за этого она использовала заклинание исцеления, которое было у неё наготове. В доспехах хранилось ещё одно подобное заклинание, но стоило ей его использовать, как защитные способности артефакта ослабли бы настолько, что вражеский клинок мог бы серьёзно ранить её. И кроме этого, тратить такую мощную способность ради

небольшого пореза было просто абсурдно. Лит использовал её слепоту, нанося всё больше урона, и ослабляя её каждым ударом, который ей не удавалось блокировать. Броня не давала ранам открыться, но тупые удары истощали её и без того иссякающую выносливость.

Когда Джирни вернулась, усиленные чувства Труд сообщили ей о появлении врага.

Безумная Королева не знала кто это — Джирни, Манохар или сразу оба. Она применила Блинк с целью спастись, прижавшись спиной к стене. Лит видел её точку выхода и постарался появиться слева от неё.

Труд не могла видеть, а Джирни была слишком далеко, чтобы заметить, как горло Лита стало чёрным от чешуи, и в этот момент он выпустил поток синего пламени.

<http://tl.rulate.ru/book/26517/1080771>